

ПРОРОК АВВАКУМ

(15 декабря)

Кондак, глас 8

Возгласивый вселенней
от юга пришествие Божие
от Девы, Аввакуме бого-
глаголиве, и на Божествен-
ней стражи предстоянием
слышания от светоносна
Ангела, Христова воскре-
сение возвестил еси миру.
Сего ради весело зовем ти:
радуйся, пророков светлая
доброто.

Святой пророк Аввакум был сын Асафата и происходил из колена Симеонова. Родиной Аввакума было небольшое селение Бетзохар (Виезахир).

Придя в возраст совершенный, он, ради славы имени Божия, **ревностно выступил на обличение беззаконий своего народа**. Сам же он, горя духом о Господе, строго соблюдал заповеди Божии, твердо стоял на пути добродетели, и был удостоен от Господа **дара пророческого**.

Аввакум пророчествовал и жил после царствования благочестивого иудейского царя Езекии, когда **на престоле царствовали нечестивые цари**: Манассия, сын Езекии, и потом Амон, сын Манассии. По свидетельству Священного Писания (2Пар.33:9; 4Цар.21:2–10), в народе Иудейском при Манассии **были постоянные раздоры и злодейства**: сильный угнетал слабого, и негде было искать суда справедливого. Сам царь **Манассия** был первым гонителем невинных: **он пролил весьма много невинной крови**, так что наполнил ею Иерусалим от края и до края (4Цар.21:16). По преданию, в числе невинных пострадал в это время и святой пророк Исаия, равно как пострадали многие другие обличители неправд и нечестия царя и народа.

Впоследствии царь **Манассия, наказанный Богом и взятый в плен ассирийцами, раскаялся и обратился к Истинному Богу**. Но зло, посеянное им, пустило уже глубокие корни среди народа еврейского; Манассии же наследовал нечестивый сын Амон, подобно отцу своему преданный грубому идолопоклонству.

Пророк Аввакум глубоко скорбел о развращении своих современников. Взывал пророк ко Господу, видя беззакония людские и ожидая праведного суда от Самого Бога. В ответ на сие, Господь возвестил Своему избраннику, что скоро должно наступить **наказание за всеобщее нечестие**. По повелению Божию, пророк Аввакум предсказал евреям такое страшное событие, которому в его время даже трудно было поверить, именно: **разрушение храма и самого Иерусалима и пленение Вавилонское**.

Во время войны с вавилонянами пророк удалился в Аравию, где с ним произошло **следующее чудо**. Когда он нес обед жнецам, ему встретился Ангел Господень и мгновенно перенес его силою своего духа в Вавилон, где в это время томился в темнице пророк Даниил. Так, пищей, предназначавшейся для жнецов, утолил голод гонимый пророк.

После окончания войны с вавилонянами пророк Аввакум вернулся в свое отечество и **умер в глубокой старости**.

При святом Константинопольском царе Феодосии Младшем (408 - 450) **были обретены его мощи**.

ЕВАНГЕЛИЕ

И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благой! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог; знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою.

Он же сказал: все это сохранил я от юности моей.

Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною.

Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат.

Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!

ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.

Слышавшие сие сказали: кто же может спастись?

Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу.

(Евангелие от Луки, 18:18-27)

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

Человек сей, по мнению некоторых, был какой-нибудь злой хитрец и искал, как бы уловить Иисуса в словах. Но вероятнее то, что он был **сребролюбец**, поскольку и Христос обличил его именно таковым. Да и евангелист Марк говорит, что некто, подбежав и пав на колена, спросил Иисуса, и, **«взглянув на него,... Иисус... полюбил его»** (Мк. 10, 17, 21).

Итак, человек сей был **любостяжателен**. К Иисусу приходит он с **желанием узнать о вечной жизни**. Быть может, и в сем случае он руководился страстью к приобретению. Ибо никто так не желает долгой жизни, как человек любостяжательный. Итак, он думал, что Иисус укажет ему способ, по которому он будет вечно жить, владеть имуществом и таким образом наслаждаться.

Но когда Господь сказал, что **средство к достижению жизни вечной есть нестяжательность**, то он, как бы упрекая себя за вопрос и Иисуса за ответ, отошел. Ибо он нуждался в вечной жизни, потому что имел богатства на много лет. А когда он должен отказаться от имения и жить, по-видимому, в бедности, то что ему за нужда в вечной жизни?

"Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог".

Приходит он к Господу, как просто к человеку и учителю. Поэтому Го-

сподь, чтобы показать, что к Нему не должно приходить как просто к человеку, сказал: **«никто не благ, как только один Бог»**. Ты, — говорит, — назвал Меня «благим», к чему же еще прибавил: «учитель»?

Кажется, ты принимаешь Меня за одного из многих. Если же так, то Я не благ: ибо из людей собственно никто не благ; **благ только один Бог**. Поэтому, если хочешь называть Меня благим, называй Меня благим как Бога, а не приходи ко Мне, как просто к человеку. Если же ты считаешь Меня одним из обыкновенных людей, то не называй Меня благим. Ибо один только Бог поистине

благ, есть источник благодати и начало самоблагости. А мы люди, если и бываем добры, то не сами по себе, но по участию в Его благодати, имеем доброту смешанную и способную преклоняться на зло.

"знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою".

Закон запрещает прежде то, во что мы удобнее впадаем, потом уже и то, во что впадают немногие и нечасто: например, прелюбодейство, поскольку оно есть огонь с внешней и внутренней стороны, убийство, поскольку гнев есть великий зверь; а воровство менее важно, и во лжесвидетельство можно нечасто впадать. Поэтому первые преступления запрещаются прежде, так как мы легко впадаем в оные, хотя в других отношениях они и более тяжки. А сии, то есть воровство и лжесвидетельство, Закон поставляет на втором месте, так как оные совершаются не часто и менее важны. Вслед за сими преступлениями Закон поставил грех против родителей. Ибо хотя грех этот и тяжек, но не часто случается, так как не часто и не много, но редко и мало оказывается таких зверообразных людей, чтоб решились оскорблять родителей.

"Он же сказал: все это сохранил я от юности моей".

Когда юноша сказал, что он сохранил все это от юности, то Господь предлагает ему верх всего, **нестяжательность**. Смотри, Законы предписывают истинно христианский образ жизни. **«Все, — говорит, — что имеешь, продай»**. Ибо, если что-нибудь останется, ты, значит, раб того. И «раздай» не родственникам богатым, а «нищим». По моему мнению, и слово «раздай» выражает ту мысль, что расточать имение нужно с рассуждением, а не как попало. Поскольку же при нестяжательности человек должен иметь и все прочие добродетели, постольку Господь сказал: **«и следуй за Мною»**, то есть и во всех прочих отношениях будь Моим учеником, всегда следуй за Мной, а не так, чтобы сегодня следовать, а завтра нет.

"Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат".

Как любостяжательному, начальнику Господь обещал сокровище на небесах, однако ж, он не внял, ибо был рабом своих сокровищ, поэтому и «опечалился», услышав, что Господь внушает ему лишение имущества, тогда как он для того и вечной жизни желал, чтоб при большом обилии богатства ему и жить вечно. Скорбь начальника показывает, что он был человек благонамеренный, а не злой хитрец. Ибо из фарисеев никто никогда не печалился, а скорее они ожесточались. Не безызвестно мне, что великий светильник вселенной Златоуст принимал, что юноша сей **желал истинной вечной жизни и любил оную, но одержим был сильной**

страстью, сребролюбием, однако ж не неуместна и предложенная теперь мысль, что он желал вечной жизни, как человек любостяжательный.

"Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!"

После того, как богач, услышав об отречении от богатства, опечалился, Господь чудесным подобием объясняет, **«как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие»**. Не сказал Он, что им (богатым) невозможно войти, но «трудно». Ибо таковым не невозможно спастись. Раздав богатство, они могут получить небесные блага. Но сделать первое нелегко, потому что богатство связывает крепче клея, и тому, кем оно возобладало, трудно отказаться от него. Ниже Господь объясняет, как это бывает невозможно.

"ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие".

Верблюду пройти сквозь игольные уши решительно невозможно, будешь ли разуть под верблюдом самое животное, или какой-то корабельный толстый канат. Если же удобнее верблюду поместиться в игольные уши, нежели богатому спастись, а первое невозможно, то тем более невозможно спастись богатому. Что же нужно сказать? Прежде всего то, что богатому действительно невозможно спастись. Не говори мне, пожалуй, что такой-то, будучи богат, раздал, что у него было, и спасся.

Ибо он спасся не в богатстве, но когда сделался бедным, или спасся как домоправитель, но не как богатый. А иное дело домоправитель, иное богач. Богач сберегает богатство для себя, а **домоправителю вверено богатство для других**. Поэтому и тот, на которого указываешь, если спасся, то спасся не с богатством, но, как мы сказали, или тем, что отказался от всего, что он имел, или **хорошо распоряжался имением, как домоправитель**.

Потом заметь и то, что богатому невозможно спастись, а имеющему богатство трудно. Господь как бы так говорит: **кто одержим богатством, кто находится у него в рабстве и подданстве, тот не спасется**; но кто имеет богатство и держит его в своей власти, а не сам у него находится под властью, тому трудно спастись по немощи человеческой. Ибо невозможно не злоупотребить тем, что мы имеем.

Поскольку, доколе мы имеем богатство, диавол старается уловить нас, чтоб мы употребляли оное вопреки правилам и закону домоправления, — и трудно бывает избежать его сетей. Поэтому бедность доброе дело, и она почти неискусима.

"Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу".

Кто имеет человеческий образ мыслей, то есть **увлекается дольным и пристрастен к земному**, тому, как сказано, спастись невозможно, а для Бога это возможно; то есть, когда кто будет иметь советником своим Бога и в учителя себе возьмет оправдания Божии и заповеди о нищете, и будет призывать Его в помощь, тому возможно будет спастись. Ибо наше дело желать добра, а совершать оное дело Божие. И иначе: если мы, возвысившись над всяким человеческим малодушием относительно богатства, пожелаем даже друзей приобрести себе неправедным богатством, то мы спасемся и провождены будем ими в вечные обители. Ибо лучше, если мы откажемся от всего или, если не откажемся от всего, по крайней мере сделаем бедных соучастниками, и тогда невозможное делается возможным. Хотя не отказавшись от всего нельзя спастись, но по человеколюбию Божию возможно бывает спастись и в том случае, если несколько частей уделить на действительную пользу.

ПОСЛАНИЕ К ЕФЕСЯНАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА (4:1-6)

Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира.

Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас.

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

Не властвовать должно учителю, а служить ученикам ради их спасения. Посему и Павел, как слуга, умоляет. Выставляет даже узы свои для успешности просьбы. «Узник» ведь «в Господе», то есть не за дурное дело, **а ради Господа**. Итак, окажите почтение узам ради Господа. О чем же я молю? Не о себе, а о вас, **чтобы вы жили достойно своего звания**. Вы ведь призваны к великому: **восседать вместе со Христом и царствовать вместе с Ним**, и не следует посрамлять своего достоинства делами, недостойными Христа. От догматического же учения перешел к нравственному, придавая тем сладость своему слову.

"и со всяким смиренномудрием". Показывает, каким образом возможно «поступать достойно звания», **если мы будем смиренными**. Ибо тогда ты вполне поймешь, каков ты есть и чего удостоился; и смиришься, и постараться служить своему благодетелю. И притом оно служит основанием всякой добродетели; посему и Господь начал Свои заповеди блаженства отсюда, называя блаженными нищих духом, то есть смиренномудрых. «Со всяким», говорит, «смиренномудрием», не в словах только, но и на деле, в наружном виде и голосе, и не так, чтобы в отношении к одному являть себя смиренным, а к другому нет, но в отношении ко всякому, малым ли он будет, или великим.

"и кротостью и долготерпением". Ибо возможно быть и смиренным, и вместе с тем вспыльчивым и гневливым; но такое смирение бесполезно.

"снисходя друг ко другу любовью". Научает, какая польза кротости и долготерпения, — это снисходительность друг к другу. Потом, чтобы кто-нибудь не сказал: как же я буду снисходителен к ближнему, когда он гневлив и дерзок? — он указывает и способ — в любви. Ибо, если мы будем иметь любовь, то будем снисходить друг другу.

"стараясь сохранять единство духа в союзе мира". Как в теле дух все объемлет и объединяет, так и Церковь объединяет Святой Дух, хотя мы различны и по роду, и по характеру, и по занятиям. И чрез Святого Духа мы становимся единым телом. Итак, **постараемся хранить это единение, живя в мире друг с другом**. Ибо если мы не будем иметь союза любви и не будем жить в мире друг с другом, то погубим то единение, которое даровал нам Дух, — **подобно тому, как если бы возник раздор у руки или ноги с остальным телом**, и они отказались от союза с прочими членами, то они уже не были бы под властью одного духа. Итак, нужно великое тщание, и мы не лениво должны поддерживать мир, крепко соединясь друг с другом, дабы, куда один стремится, и другой тоже (ибо таковы союзники).